

На самом деле, путь из города Юй в Чунцин занимал всего около трёх часов, поэтому, когда на следующий день Ян Цин открыл дверь и увидел за ней Чжан Линя, он не сильно удивился. Однако он не догадывался, что его нынешний вид поверг Чжан Линя в шок. Впавшие глаза, тёмные круги под ними — всё в нём кричало об одном: упадок. Каждая деталь указывала на то, что он живёт далеко не лучшим образом. Чжан Линь помнил, что в последний раз, когда они виделись, всё было в порядке. Прошло всего два месяца — как такое могло произойти?

— Что с тобой? Где твой парень?

— Он женился и завёл детей.

Ян Цин прошёл внутрь и не удержался, чтобы не закурить. Чжан Линь долго терпел, чтобы не выхватить сигарету у него из рук. Ян Цин держал её в пальцах, играя, но не подносил ко рту, что немного успокоило Чжан Линя.

— Ты в таком состоянии только из-за того, что расстался с ним?

Ян Цин не мог сказать, что это не так. Действительно, его состояние было связано с расставанием с Ван И, но признавать это было невыносимо. Он уставился вперёд, избегая взгляда Чжан Линя.

— Что в нём такого особенного? Стоит ли он этого? Ян Цин, посмотри на меня. Ты знаешь, что я к тебе чувствую. Я могу относиться к тебе в сто, в тысячу раз лучше. Я понимаю, что не смогу занять его место в твоём сердце, но сейчас вы расстались. Дай мне шанс, позволь мне быть рядом с тобой. Пожалуйста, не будь таким.

— Хочешь переспать со мной?

— Ян Цин, я с тобой серьёзно!

— Я тоже серьёзно. На этой кровати я переспал с четырьмя людьми. Каждый день меняю партнёров. Если ты не хочешь, я найду кого-то другого. Просто уйди. Ты здесь, и я не смогу быть с кем-то ещё.

— Ян Цин, как ты...

— Как я стал таким? Хе, Чжан Линь, я всегда был таким. Такой я тебе ещё нрависься?

Чжан Линь никогда не видел, чтобы кто-то плакал так, как плакал Ян Цин. Без единого звука, слёзы лились из его глаз, словно вода, каждая капля словно падала на самого Чжан Линя.

— Не ищи других.

— Это зависит от того, сможешь ли ты меня удовлетворить.

Раздеваться перед мужчиной не вызывало у него смущения, но когда он обнажил ногу, покрытую ужасающими шрамами, Чжан Линь не смог оставаться спокойным. Он быстро подошёл к Ян Цину, опустился на колени и внимательно рассмотрел раны, затем медленно поднял голову.

— Как у тебя это получилось?

— Это?

Ян Цин не придавал этому значения, снова взял сигарету и закурил, глядя на Чжан Линя с полуулыбкой.

— Вот так!

— Ты с ума сошёл?

Чжан Линь резко схватил его за руку, его лицо выражало больше заботы о здоровье Ян Цина, чем сам Ян Цин. Он не мог понять, как за два месяца, всего лишь из-за расставания с одним мужчиной, Ян Цин мог так измениться.

А Ян Цин, наблюдая, как Чжан Линь беспокоится, не испытывал особых чувств. Видя, как кто-то страдает из-за него, он ощущал странное удовлетворение. Он медленно высвободил руку, потушил сигарету в пепельнице и снова взглянул на свои раны. Это были многочисленные ожоги, уже потерявшие первоначальную форму, некоторые зажили под коркой, другие всё ещё сочились, выглядели ужасающе. Затем он увидел, как Чжан Линь встал и направился к двери. Ян Цин почувствовал разочарование — видимо, и Чжан Линь уходит. Но тот остановился у двери, где лежал его рюкзак. Он взял его одной рукой, подошёл к Ян Цину, достал влажные салфетки и, опустившись на колени, аккуратно начал обрабатывать раны.

— Я выйду купить тебе лекарств и еды. Что ты хочешь поесть?

С закрытием двери комната снова опустела. Ян Цин отлично понимал, что не испытывает к Чжан Линю никаких чувств. Однако в тот момент, когда Чжан Линь повернулся, он едва не расплакался от умиления. Позже он подумал, что, возможно, он не так уж сильно любил Ван И. Просто Ван И был добр к нему, и он всё глубже погружался в эти чувства. Теперь, когда рядом был другой человек, он мог принять и его заботу.

Нога была обработана и перевязана. Ян Цин, как марионетка, позволял Чжан Линю делать с ним всё, что тот хотел. В конце концов, Чжан Линь распахнул шторы, и солнечный свет хлынул внутрь, словно разгоняя мрак.

Когда Чжан Линь выходил, он зашёл в ближайший магазин. Он не знал, что любит Ян Цин, но не хотел оставлять его одного в отеле. Не особо выбирая, он взял немного еды и вернулся.

Разорвав упаковку хлеба, Чжан Линь протянул булочку Ян Цину, но тот даже не взглянул на неё, лишь слегка отвернулся, показывая, что не хочет есть. Он не любил такую еду, она была слишком сухой, и даже голодный, он не мог её проглотить.

Чжан Линь сам съел булочку, затем открыл пачку печенья и коробку молока. На этот раз Ян Цин взял молоко, но от печенья даже не потянулся. Слишком долго не евший, он с трудом глотал молоко, сделав глоток, он просто держал его в руке, глядя в окно.

— Я ещё купил лапшу быстрого приготовления. Хочешь — сейчас сварю!

— Не беспокойся обо мне. Если захочу есть — сам сделаю.

Ян Цин откинулся на подушку, вытянув ноги на кровати. Слова Чжан Линя невольно заставили его вспомнить слова Ван И. Казалось, он действительно не может жить без других, не умеет заботиться о себе, не умеет жить. Но Ван И знал это — почему же он обманул его?

— Ян Цин! Ты правда...

Ян Цин не хотел есть, и Чжан Линь тоже не мог заставить себя. Он отложил печенье в сторону, с болью глядя на Ян Цина, но не решался продолжать. Он хотел спросить, действительно ли Ян Цин так сильно любил того мужчину, что довёл себя до такого состояния. Но как он мог задать такой вопрос? Ему с трудом удалось остаться здесь. За три года старшей школы он бесчисленное количество раз думал, что если бы не использовал тогда столь радикальные методы, чтобы завладеть им, возможно, у них был бы шанс. Или, если бы несколько лет назад, в средней школе, он не уехал учиться на Хайнань, может быть, Ян Цин полюбил бы его. Бесконечные мысли, бесконечные сожаления — но прошлого не вернуть.

— Хочешь прогуляться днём? В Чунцине много достопримечательностей.

Ян Цин не понимал, почему постоянно обращает внимание на телефон. Он знал, что Ван И не сможет ему позвонить, но всё равно злился, что тот не попробовал использовать другой номер. Он боялся, что если Ван И действительно позвонит, он не сможет отказать. Прошло всего несколько дней, а он уже скучал по нему, скучал до боли. Он думал, если бы Ван И был перед ним, он не смог бы продолжать отказывать. Ван И сумел занять его сердце всего за несколько дней, а теперь, спустя годы, он глубоко вплетён в его жизнь. Разрыв был не так прост, как казалось.

— Ян Цин?

— Дай мне сигарету.

Что мог сказать Чжан Линь? Он сам курил, хотя знал, что это вредно. Когда курил сам, это не казалось проблемой, но видя, как курит Ян Цин, он чувствовал беспокойство. Однако он понимал, что сейчас не время заставлять его бросить. Лучше уж следовать его настроению. Поэтому он зажёл сигарету и наблюдал, как Ян Цин курит, боясь, что тот снова начнёт причинять себе вред.

— Пойдём днём погуляем. Я уже начинаю заплесневеть.

Несколько дней не выходя из отеля, не ухаживая за собой, у Ян Цина на подбородке появилась щетина. Но ему было не до этого. Чжан Линь, видя его упадок, чувствовал раздражение, но понимал, что спешить нельзя. Всё придёт со временем. Рано или поздно Ян Цин вернётся к прежнему себе, а у Чжан Линя будет время сопровождать его. Он уже поступил в университет в Нанкине — Нанкинский университет информационных наук и технологий. Хотя он и уступал Юго-Восточному университету, но всё же находился в Нанкине. У него было как минимум четыре года.

— Твоё уведомление о зачислении пришло? Если пришло, то возвращайся домой и пораньше отправляйся в Нанкин.

В комнате работал кондиционер, холодный воздух заставлял Ян Цина зябнуть, но ему было лень двигаться. Он скрестил руки на груди, не отвечая на слова Чжан Линя. В глубине души он всё ещё надеялся, что Ван И найдёт его.

— Ян Цин, о чём ты думаешь?

— Думаю о том, как ты до сих пор сидишь смиренно. В тот раз ты смог заставить меня, а теперь, когда я сам хочу, ты вдруг стал скромным.